Бет! Страх и неуверенность завладели ее разумом. Бет!

Лежа в постели, Линн мысленно прокручивала ночные события, но теперь представляла лишь мрачные возможные последствия того, что Бет увидела то, что должно было быть ее личным моментом. Воспитанная с чувством, что ее тело нужно держать в секрете, о чем «хорошая девочка» никогда не говорила, Линн была в смятении.

Наконец до нее дошло. Ей нравился тот факт, что Бет была рядом. Нет, ей понравилось, что Бет помогла ей мастурбировать! На самом деле Бет помогла ей кончить лучше, чем когда-либо прежде.

«Блядь, я поделился своей страстью с другим человеком, Бет! Боже мой, Бет! Что она подумает обо мне? Что я ей скажу?»

Открыв глаза, первой мыслью Линн был страх, что Бет могла уйти в свою комнату от смущения.

Когда Линн наконец набралась смелости, чтобы заглянуть, в тусклом серебристом свете поздней ночи Бет лежала на боку с широко открытыми глазами и смотрела на сестру.

«Бет, я…» начала Линн, но явно не знала, что сказать.

Улыбаясь теплой, нежной улыбкой, Бет приподнялась на локте, наклонилась вперед, а затем запечатлела нежный поцелуй прямо в губы Линн. Бет держала поцелуй, пока тепло губ друг друга не стало заметно. Когда она, наконец, убрала свои губы, Бет вставила указательный палец на их место, почти беззвучно произнеся «шшшшшш».

Бет прошептала: «Ты была так прекрасна». После паузы добавила: «Пожалуйста, не говори больше ничего сегодня вечером. У меня есть кое-что важное, что мне нужно сделать, и я не хочу, чтобы меня беспокоили».

Снова улыбнувшись, Бет убрала палец, а затем подарила Линн еще один короткий поцелуй с закрытыми губами.

В дополнение к ощущению огромного облегчения, Линн почувствовала вновь обретенную нежность по отношению к Бет. Она была глубоко тронута кажущимся пониманием сестры «момент слабости» Линн. Дело в том, что Линн все еще была немного обеспокоена тем, что Бет видела, как она теряла «контроль», видела, как она мастурбировала. Несмотря на то, что в глубине души она знала лучше, Линн все еще беспокоилась о том, как ее поведение может повлиять на их отношения.

Пока Линн плыла по течению, наслаждаясь состоянием сна после освобождения, у Бет было время подумать. Увидев, как ее сестра поддалась неожиданной чувственной стороне, мириады мыслей затопили ее разум, некоторые приземленные, некоторые глубокие. Конечно, было просто невероятно наблюдать, как Линн мастурбирует, особенно видеть, как она кончает. Какое-то время она чувствовала себя подавленной.

Тем не менее постепенно Бет смогла разобраться в большей части своего ментального хаоса. Мысли кружились в мозгу Бет, как листья в ветреный осенний день.

«Должно быть, так я выгляжу, когда играю сама с собой».

«Было здорово быть рядом с ней. Черт возьми, совместный секс лучше, чем секс в

одиночестве».

«Господи, я люблю Линн, я всегда хочу, чтобы мы чувствовали себя так близко».

«Я была очень взволнована, наблюдая за ней. Она меня так возбудила, что я могла закричать».

«Тело Линн такое сексуальное, теперь я действительно понимаю, почему мальчики так хотят девочек».

«Почему мы с Линн не говорили о сексе и прочем? Мы говорим о мальчиках, но никогда серьезно не обсуждали секс и прочее. Почему?»

Наконец ее мысли обратились к тому, что, должно быть, чувствовала Линн, когда поняла, что Бет наблюдает за ней. Сначала Бет собиралась подразнить старшую сестру, но, к счастью, что-то ее остановило. К счастью, Бет почувствовала, что Линн делает что-то… важное.

Внезапно Бет вспомнила, как она себя чувствовала в те времена, когда Линн чуть не поймала ее, так сказать, засунув руку в трусики. В момент ясности она поняла, что эмоциональная стена может либо подняться, либо рухнуть навсегда, все зависит от того, как Бет поведет себя в этой ситуации.

Почувствовав вкус настоящей близости, Бет проводила время, наблюдая, и размышляя о том, как не потерять эту особую связь с сестрой. Придя к решению, Бет снова легла на кровать Линн. Закрыв глаза, она слегка улыбнулась. Наконец-то она знает, как наладить связь с Линн, которую она искала.

Немного пошарив, Бет нашла одну из рук Линн. Мягко Бет провела пальцами по ладони сестры, затем взяла ее за руку после нежного сжатия. Правой рукой Бет начала массировать живот Линн. Нарисовав серию ленивых восьмерок, ее пальцы скользнули вниз по правой ноге Линн, затем вверх, по нижней части живота и, наконец, вниз по левой ноге. В конце концов, ее рука снова коснулась верхней части лобковых волос Линн, а затем направилась вверх… между мягкими грудями Линн… в конце концов целую минуту массируя верхнюю часть груди сестры.

За это время дыхание Бет постепенно изменилось. Линн это заметила. Изучая сестру, Линн поняла, что Бет выглядит сексуально, как кошка, растянувшаяся перед камином. Когда рука Бет наконец переместилась с верхней части груди Линн на свою грудь, вдох Линн звучал так же, как глубокий вдох Бет.

В течение нескольких минут Бет ласкала свою грудь, имитируя ласки нежной плоти Линн. В конце концов руки Бет задвигались вперед и назад, пощипывая один сосок, затем другой.

Несмотря на то, что сестры время от времени принимали душ вместе, чтобы убедиться, что у них обоих достаточно горячей воды, Линн никогда не видела, чтобы соски Бет были настолько возбуждены. Они были длинными, толстыми, соблазнительными, она начала в полной мере ощущать раннюю перспективу Бет. «Боже мой, Бет такая, такая великолепная. Черт, Бет… сексуальная. Моя сестра невероятно сексуальная!»

Как кобра за флейтой, глаза Линн следовали за рукой Бет. Она покинула ее грудь, медленно скользнула по ее животу, а затем продолжила движение ниже. Когда пальцы коснулись верхушки ее редкого куста, колени Бет скользнули вверх и наружу, открыв себя для всего мира. В тот момент, когда Бет достигла своей киски, Линн почувствовала, как другая рука Бет на мгновение сжалась вокруг ее пальцев. Воздух с шипением ворвался в тело Бет, и ее спина выгнулась. Внезапно напряжение на лице Бет сменилось безмятежным выражением, когда она

начала мастурбировать.

Когда до нее дошло, что Бет спланировала эту эротическую демонстрацию, чтобы облегчить чувство вины Линн, она наклонилась к Бет, чтобы прошептать ей на ухо единственные слова, произнесенные до конца той ночи. «Я люблю тебя, Бет. Спасибо».

Вспоминая мелочи, которые Бет раньше делала для нее, поступки, которые казались такими особенными, Линн осыпала нежными поцелуями все лицо Бет, рот, шею и верхнюю часть груди. Чтобы она могла приблизиться к своей сестре, Линн отпустила руку Бет. Затем Линн смогла кончиками пальцев провести легкими покалывающими дорожками по обеим грудям.

Освободив в этот момент обе руки, Бет начала использовать их обе на себе. Имея десять пальцев для ласки, Бет скользнула левым указательным и средним пальцами внутрь собственного влагалища, в то время как правая рука зажала клитор между ее пухлыми губами. Бет трясла набухшим клитором из стороны в сторону, как собака любимой тряпичной игрушкой.

Вскоре воздух наполнился ароматом секса. Быстрое дыхание и темп ясно давали понять, что Бет готовилась к оргазму. В мозгу Линн роились сотни удивительных мыслей. Она хотела, чтобы у Бет было все самое лучшее. Она обожала свободу и открытия, которые принесла эта ночь.

Слегка пошевелившись, Линн пососала грудь Бет. «О-о-о-о-о-о-о-о-о», которое вырвалось у Бет, было наградой Линн, очевидно, она значительно увеличивала удовольствие Бет.

Вдохновленная реакцией Бет на нее, Линн щедро использовала рот и язык, когда сосала, пробовала на вкус и дразнила чувствительную плоть своей сестры. Вскоре Линн полностью осознала, насколько она тоже была взволнована этим опытом. Бет была такой удивительно мягкой и теплой во рту.

Рука Бет нащупала затылок Линн; легкое давление, которое она оказывала, было еще одним подтверждением того, что Бет получала огромное удовольствие от того, что Линн кормилась ее грудью. Исследуя каждый мягкий, набухший сосок своим языком, у Линн кружилась голова... она нашла горячие набухшие кончики почти волшебными, испытывая чистое наслаждение.

Короткая серия нарастающих «ооооооххх» предупредила о скором оргазме Бет. Она явно приближалась к своей кульминации. В абсолютно идеальный момент Линн была вдохновлена, чтобы обнять Бет, а затем глубоко погрузить язык ей в рот. Бессознательно Линн хотела проникнуть в свою сестру как часть их общего, девственного, сексуального пробуждения.

Ощущения от поцелуя Линн были сильно ощутимы. Уже балансируя на грани оргазма, мозг Бет мгновенно отреагировал на теплый, похожий на член, объект, вторгшийся в ее тело. Спусковой крючок был нажат. Бет кончала, кончала и кончала. Рука на ее клиторе переместилась за голову Линн, чтобы обеспечить продолжение удовольствия от этого поцелуя. Бедра Бет дернулись под ее вставленными пальцами, она ударила клитором о ладонь. Ее чрезмерно нежные соски сошлись с сосками Линн, когда она извивалась под сестрой.

Открывая для себя новую сферу наслаждения, тело Бет вознаградило ее уровнем блаженства, которого она никогда раньше не испытывала. По правде говоря, Бет поначалу сомневалась, что сможет достичь кульминации под наблюдением Линн. Она только была уверена, что, преднамеренно мастурбируя с Линн рядом с ней, как это сделала Линн непреднамеренно, она успокоит сестру. На самом деле, все «первое» этого опыта неожиданно объединилось, чтобы дать Бет космический эффект.

Как ни странно, на пике своего оргазма в голове Бет вспыхивали яркие мысленные образы, как будто она была зрителем происходящего. Она представила себя распростертой перед глазами Линн, поглаживающей собственную киску, с отчаянно работающими пальцами. Затем, что было наиболее эротичным, появились видения Линн, сосущей соски Бет своим влажным теплым ртом. Все эти и другие видения превратились в интенсивное мысленное слайд-шоу. Снова и снова Бет переживала невероятное чувство языка Линн, играющего с ее языком.

От мощного оргазма, который испытала Бет, у нее закружилась голова, а тело так обмякло, что в течение нескольких минут она не могла контролировать его. Слова не складывались в ее голове. Вместо этого долгий мысленный вздох прошел через ее мысли.

По мере того, как ее оргазм постепенно утихал, долгий глубокий поцелуй, инициированный Линн, превратился в случайные мягкие детские поцелуи. Наконец Бет переместилась так, что они с Линн оказались полностью лицом к лицу. Они крепко обнимали друг друга в течение минуты.

Бет наслаждалась несколькими поздними спазмами, рефлекторно скользнула рукой по заднице Линн, чтобы сжать их вагинальные области, в то время как ее бедра настаивали на еще нескольких легких движениях. Внезапное осознание того, что ее киска была так близко к киске сестры, вызвало еще более короткие сладкие сокращения.

Сестры вздохнули в унисон, отвечая на удовольствие, полученное от их первого голого контакта лицом к лицу. Каждая девушка чувствовала тепло груди и области таза другой. Обе девушки, насладившись такими интенсивными оргазмами, остались сексуально удовлетворены. Пока луна мчалась по позднему ночному небу, они сонно грелись в тепле своей вновь обретенной близости и доверия. Они всегда были сестрами. Они всегда были подругами. Но теперь они каким-то образом были эмоционально связаны. Они были… они были…

Ни одна из девушек не нашла нужных слов, прежде чем отправиться в страну грез в объятиях друг друга.

http://tl.rulate.ru/book/2822/67112